

КИБЕРПСИХОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ¹

Поведение человека, опосредствованное компьютерами, мобильными средствами связи и Интернетом, представляет немалый интерес для психологии. И в академической, и в практической психологии наблюдается отчетливая заинтересованность в изучении соответствующих явлений. Налицо тенденция к оформлению области исследований, связанной с деятельностью человека в Интернете, в качестве отдельного направления психологической науки. История развития и оформления новых направлений в психологии (к примеру, психологии массовых коммуникаций или инженерной психологии и инженерно-психологического проектирования) подсказывает, что появление авангардных технологий, тем более массового применения, само по себе может служить мощным стимулом для развития и оформления новой психологической дисциплины (Войскунский, 2013).

Современные информационно-коммуникационные технологии включают компьютеры, планшетники, электронные приставки, мобильные телефоны и смартфоны, другие девайсы и гаджеты (скажем, автомобильные навигаторы), системы виртуальной реальности, Интернет и другие сети, включая, к примеру, сети авторизации банковских карт и других платежных инструментов. Такие технологии преобразовали деятельность каждого человека, даже современную культуру в целом (Войскунский, 2010). Помимо самих технологий, налицо направленный на них общественный интерес, равно как многократно озвученная (например, педагогами, медиками и значительным числом родителей) потребность в изучении психологических условий и последствий применения интернет-технологий. Может быть отмечена и заинтересованность исследователей-психологов, в особенности молодых, в проведении научной работы, связанной с выявлением специфики применения людьми компьютерных и сетевых технологий.

Направление психологических исследований деятельности человека, осуществляемой посредством применения компьютеров, мобильных средств связи и Интернета, может именоваться, как это делается в зарубежной научной литературе, «киберпсихологией»; альтернативные наименования — такие, как «психология Интернета», также не вызывают возражений. Нередко употребляются такие наименования, как «гуманитарный Интернет», «психология Интернета», «психология киберпространства», «психология “жителей” Интернета» или «киберпсихология» (Войскунский, 2010; Гуманитарные исследования в Интернете, 2000; Кузнецова, Чудова, 2008). Все они представляются в достаточной степени обобщающими, по содержанию мало отличаются друг от друга; лишь время покажет, какие обозначения закрепятся в качестве общепринятых.

Под киберпсихологией, или психологией Интернета, предлагается понимать (Войскунский, 2013) отрасль психологии, объединяющую (и отвечающую за) методологию, теорию и практику исследования видов, способов и принципов применения людьми социальных сервисов Интернета. Эти социальные сервисы, построенные на основе компьютерных и коммуникационных технологий, привлекают людей и обеспечивают их деятельность, причем наиболее современные из таких сервисов развиваются не столько разработчиками, сколько самими пользователями.

¹ Выполнено при поддержке РГНФ, проект № 11-06-00647.

Социальные сервисы разнообразны: они предлагают людям познавать (в частности, обучаться, искать информацию или наводить справки), общаться (устно или письменно, в реальном времени или отсроченно, посредством обмена текстовыми сообщениями, изображениями или продуктами деятельности, в диаде или в группе и др.), развлекаться (например, играть в многопользовательские ролевые игры или браузерные игры, слушать музыку, просматривать фотографии, видео- и киноролики), трудиться (в частности, обеспечивать техническое функционирование Интернета, оказывать помощь клиентам дистантно, совершенствовать имеющиеся сервисы и т. п.), совершать покупки и сделки. Социальные сервисы способствуют привлечению в Интернет пользователей, что в свою очередь привлекает специалистов по психологии Интернета (киберпсихологов).

Изучение деятельности человека в Интернете может быть представлено как продолжение работы в области культурно-исторической психологии, которая велась и до появления Интернета. Связано это со значением для психического развития процессов освоения/усвоения знаков и знаковых систем, а также процессов опосредствования и переопосредствования осуществляемой человеком деятельности, на универсальности и значимости которых настаивали Л. С. Выготский и его последователи. Согласно одному из ведущих положений культурно-исторической психологии, деятельность опосредствована внутренними и внешними орудиями. Предназначенные для подчинения внешней среде орудия способствуют развитию психических аналогов и внутренних (психологических) орудий, опираясь на которые человек преобразует собственную психику. Орудийное опосредствование представляет собой одно из самых существенных условий и одновременно характеристик развития психики; не менее значимым является механизм переопосредствования, то есть включения уже опосредствованных форм деятельности в новые системы опосредствования (Коул, 1998).

В этом плане представляется актуальным намечающееся смещение акцентов с изучения процессов интериоризации к психологическому анализу процессов экстериоризации и, в частности, эффективному — отличному от поверхностного манипулирования «симулякрами» в понимании Бодрийера — применению внешних орудий (в том числе — компьютеров и Интернета, мобильной связи и гаджетов). Л. С. Выготский прозорливо отводил наиболее значимое место семиотическим орудиям, или знакам. Такими орудиями являются, к примеру, компьютеры, а основой компьютеров и производных от них устройств являются микрочипы, то есть устройства бинарные и знаковые. Интернет, понимаемый как социотехническая система взаимосвязанных компьютеров и других элементов цифровых технологий, опирается на традиционные знаковые системы. Тем самым с психологической точки зрения применение Интернета представляется современным этапом знакового (семиотического) опосредствования деятельности.

Усложняющиеся знаки и семиотические системы способствуют развитию и трансформации высших психических функций. Имея в виду проблематику развития и усложнения строения высших психических функций в результате применения человеком компьютеров, О. К. Тихомиров заложил основы психологии компьютеризации как раздела общей психологии (Тихомиров, Бабанин, 1986). Развивать психологию компьютеризации он предлагал в контексте культурно-исторической психологии (Тихомиров, 1993). Исходя из этого круга идей, в последующие годы было проведено изучение личностной, эмоциональной и мотивационной регуляции деятельности, процессов принятия решений, специфики осуществления трудовой, познавательной, игровой, коммуникативной деятельности в условиях опосредствования их компьютерами.

Следует, однако, заметить, что ввиду широчайшего внедрения компьютеров, Интернета, гаджетов во все сферы человеческой деятельности, представление о развитии психологии компьютеризации исключительно в рамках общей психологии выглядит устаревшим: киберпсихология, или психология Интернета присутствует ныне во всех разделах психологической науки (Войскунский, 2013). Действительно, современные киберпсихологические исследования могут быть по праву названы комплексными внутри психологической науки: они охватывают, к примеру, возрастную психологию (ранняя одаренность и возрастная специфика в применении компьютеров и Интернета), социальную психологию (опосредствованные компьютером и Интернетом общение и групповая деятельность), клиническую психологию (т. н. тревожность при применении компьютеров, поведенческие аддикции, или зависимости от Интернета, применение систем виртуальной реальности для терапии страхов и фобий), педагогическую психологию (групповое и индивидуальное обучение посредством компьютеров, дистантное обучение, игровые обучающие программы), организационную психологию (специфика новых форм занятости и организационного поведения в условиях применения информационных технологий), дифференциальную психологию (сопоставление личностных типов в условиях непосредственного и опосредствованного Интернетом общения), когнитивную психологию (изучение особенностей восприятия информационных блоков WWW, распределения объемов внимания, оперирования «внешней» памятью), психологии общения и психолингвистики (синхронное и асинхронное общение, общение в форме полилога, речевые особенности мобильной связи) и т. п. Возможно, методологии общей психологии было бы не вполне достаточно для объяснения столь разнородных явлений.

Современная и будущая киберпсихология, или психология Интернета (или какое-либо другое наименование данного направления), не может функционировать обособленно. Она уже испытывает давление со стороны социологии, коммуникативистики, информатики, политологии и др. В частности, в рамках социальной информатики (или социальных применений компьютерных наук) разрабатываются компьютерные приложения, обеспечивающие содержательную обработку десятков миллионов записей (блогов, твитов, постов и т. п.); результаты такой обработки зачастую имеют психологическую значимость. Тем самым киберпсихологам надлежит устанавливать рабочие деловые связи с представителями отраслей науки, с позиций своих дисциплин исследующих поведение пользователей современных компьютерных и коммуникационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Войскунский А. Е.* Психология и Интернет. — М.: Акрополь, 2010.
2. *Войскунский А. Е.* Перспективы становления психологии Интернета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 110–118.
3. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А. Е. Войскунского. — М.: Терра-Можайск, 2000.
4. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: В 6 т. — М.: Педагогика, 1982–1984.
5. *Коул М.* Культурно-историческая психология. Наука будущего. — М.: Когито-Центр, 1998.
6. *Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В.* Психология жителей Интернета. — М.: УРСС, 2008.
7. *Тихомиров О. К.* Информационный век и теория Л. С. Выготского // Психологический журнал. 1993. № 1.
8. *Тихомиров О. К., Бабанин Л. Н.* ЭВМ и новые проблемы психологии. — М.: Изд-во Моск. университета, 1986.